

Научная статья
УДК 94:324(574)
DOI: 10.18101/2305-753X-2024-1-14-21

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ СЛУЖИТЕЛЕЙ ДУХОВНОСТИ И МУЛЛ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ (20–30-е гг. XX в.)

© **Булгынбаева Аяулы Калымбековна**
сениор-лектор, магистр истории,
Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова
Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. 30-ой Гвардейской дивизии, 34
bak_ayaulu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об отстранении служителей духовенства и мулл от избирательных прав и о неявном влиянии новой системы власти на религию в Восточно-Казахстанской области в 1920-х гг., с целью борьбы с религиозными предрассудками и искоренения религиозных традиций из жизни народа. Политика Советского государства против групп непролетариата привела к формированию категории «лишенных» и была одной из репрессивных мер против религии и мечети. Новая форма социальной классификации населения вызвала беспорядок и разрушила систему общества и семьи.

Ключевые слова: советы, «лищенцы», священники, мулла, избирательная система, лишение избирательных прав.

Для цитирования

Булгынбаева А. К. Лишение избирательных прав служителей духовности и мулл в Восточном Казахстане (20–30-е гг. XX в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2024. Вып. 1. С. 14–21.

Важным этапом развития советской избирательной системы в 1920–1930-е гг. стал процесс лишения избирательных прав для отдельных категорий граждан страны. Данная мера предусматривала экономическое, административное, социальное и психологическое давление на различные группы населения, в том числе на отдельные этнические общности. Представленная практика является распространенной в условиях тоталитарного режима первых двух десятилетий советской власти. В бытовом хождении в публицистической литературе использовался термин «лищенцы» для этой категории населения. Название было присвоено в это время одной из самых многочисленных групп репрессированных людей.

В историографии проблему лишенцев условно можно разделить на два периода: советский период с 1920-х по 1980-е гг.; второй период начался со времени распада Советского Союза и представлен временем с 1990-х гг. по настоящее время. Важно отметить, что в советское время специальные исследования по данному вопросу не проводились. Есть работы по советской избирательной системе, связанные с Конституцией РКФСР (1918, 1925 гг.) и Конституцией СССР (1924, 1936 гг.). Характер данных публикаций и изданий имел ярко выраженную идеологическую и пропагандистскую направленность. Эта государственная политика оценивалась как необходимая защита революционной идеологии.

С 1950 г. ученые рассматривали лишение избирательных прав как меру социальной политики советского государства. На исследования этого периода повлияла партийно-классовая предвзятость и процесс лишения избирательных прав рассматривался как способ вытеснения классового врага в лице непролетарских слоев населения.

В 1990-е годы стали началом пересмотра некоторых страниц советской истории. Материалы фондов НКВД-ОГПУ были дополнены и расширены, что позволило ученым объективно изучить такую дискриминационную политику советского государства, как лишение избирательного права.

Специальных исследований по вопросу лишения избирательных прав в Казахстане, в том числе в Восточном Казахстане, нет. Данная тема требует индивидуального изучения в рамках нового взгляда. Проблема эта касается вопроса ликвидации исламских священнослужителей (имамов, мулл) как социального слоя. Это один из методов борьбы советского государства с религией и мечетями. Возрастные категории священников были разными. Преобладали люди пожилого возраста. Священники обычно были духовно образованными людьми. Многие религиозные деятели, не отказывавшиеся от своих взглядов и выполнявшие определенные обязанности в своих общинах (старейшины, члены совета мулл), считались необразованными. Однако имеется немало свидетельств того, что представители мусульманской религии были грамотными, знали арабский язык и использовали его в письменной форме, владели арабской графикой. Это можно проследить по архивным документам, религиозных медресе и учебниках.

Советское правительство, считавшее, что религия оказывает сдерживающее воздействие на новую систему власти, сочло целесообразным ограничить религиозные привилегии и отстранить от государственных должностей тех, кто твердо придерживается религиозных традиций. По приказу правительства от 16 января 1918 г. религиозные учреждения были распущены, а священники, служившие в них, освобождены.

23 января 1918 г. на основании декрета Совнаркома «Об отделении государства от церкви и отделении школы от церкви», преследовавшего цель господства политической идеологии, большевики пытались задуть национальное сознание, историю, язык, религию [1, с. 56].

Документом о лишении избирательного права стала Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 г., которая определила категории граждан, лишенных избирательного права, как пассивных и активных. Например, среди основных категорий граждан, не имеющих права избирать и быть избранными, в статье 65, выделяются религиозные работники храмов¹.

Политика правительства в отношении мусульманских народов, населявших территории страны, где до 1919 г. распространялся ислам, носила, как отметил отечественный исследователь А. С. Тасмагамбетов, противоречивый характер. С одной стороны, руководство государства пыталось установить союзные отношения с последователями ислама, а с другой стороны, на местах применялись карательные меры в отношении мусульман. К концу 1919 г.

---

¹ Конституция РСФСР 1918 г. // Декреты Советской власти. Москва, 1959. Т. 2.

напряженность между советскими властями и мусульманами росла. С этого времени усилилось антиисламское наступление государства посредством административных мер наказания [2, с. 45–46].

С точки зрения теории модернизации политика советской власти в области религии должна была быть ограничена декретом «Об отделении религии от государства и школы от религии». Однако Советская власть, не останавливаясь на достигнутом, проводила политику против религиозных учреждений и религиозных деятелей и широко использовала карательные меры. В докладе председателя Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета, касающемся религиозных объединений и храмов, за период 1918–1933 гг. на территории Казахской АССР было закрыто 1 630 храмов, из них 782 мечети. В 1931–1933 гг. было закрыто 8 религиозных зданий. По подсчетам комиссии, 879 храмов и 799 мечетей продолжили свою деятельность¹.

В инструкциях Первой Всеказахстанской партийной конференции 1921 г. стали учитываться основные направления антирелигиозной пропаганды и местные условия. Была развернута широкая пропаганда, что реконструкция быта связана с улучшением экономических условий, электрификацией, и разъясняли народу, что эти меры облегчат тяжелый труд, и призывали сократить богослужения в религиозные праздники и число «святых мест». Пропагандисты пытались объяснить народу, что образование и наука помогают избавиться от тьмы и религии. Религиозные лидеры не остались в стороне и попытались организовать борьбу против советской власти.

Принятый СНК декрет «О свободе совести, церкви и религиозных обществ» отделил церковь от государства. Изданием настоящего декрета принято постановление о полной ликвидации религиозного обучения в советских школах, в сфере народного просвещения [1, с. 20–21]. Советская власть, продолжая свою борьбу с религией, не включала религиозные праздники в народный календарь.

Введение ограничений вероисповедания нашло отражение в февральском 1921 г. постановлении Верховного суда РКФСР о религиозных общинах. Согласно указу, во-первых, религиозным деятелям запрещается работать в сельских советах, облисполкомах, государственных учреждениях и предприятиях, кооперативах в сельской местности, совхозах; во-вторых, работать разрешалось только в уездных и губернских городах под особым надзором. В-третьих, бывшие священнослужители не могли занимать ответственные должности. Они могли выполнять только второстепенные, вспомогательные и низшие обязанности. В-четвертых, строго придерживающимся религиозных традиций запрещалось служить в сфере народного образования, министерстве юстиции, сфере торговли, трудово-сельскохозяйственной инспекции [3, с. 87].

В протоколе заседания Семипалатинского избирательного комитета от 1925 г. указано, что в соответствии со статьей 69 Конституции и указанием о выборах лица, лишённые избирательного права, 25 мулл с семьями были отстранены от избирательного процесса. Все они были наказаны за отправление

---

¹ Докладная записка П. Красикова о религиозных объединениях и молитвенных домах по КазАССР за период с 1918 по 1933 гг. // ГАРФ. Ф. Р. 5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 69–72.

религиозных обрядов. Кроме того, мулла и члены его семьи, жена и дети, которые зарабатывали на религиозных обрядах, также были исключены из выборной кампании¹.

Список лиц, лишенных избирательных прав, составлен в соответствии с инструкциями и предоставлен местным властям, а также полиции, рабочим и крестьянам и финансовым инспекторам, судебным учреждениям. Списки были подготовлены в нескольких копиях: одна из них была направлена в местный совет, другая в вышестоящую избирательную комиссию, остальные были рекомендованы для «публикации информации населения» (в газетах и на специальных полках). Работа со списком не всегда велась тщательно. Советским властям при подготовке к выборам в 1925–1926 гг., в частности, в отношении помощников духовенства, было поручено более тщательно готовить и представить список региональному исполнительному комитету. В целом на основании указания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 13 октября 1925 г. поручено руководствоваться определением того, является ли эта работа основным источником дохода гражданина. Согласно статье 69 Конституции РКФСР один из списков № 5, составленный по инструкции, данный в приложении к газете «Степная правда» № 238 от 1925 г., в протоколе № 5 Семипалатинской горизбиркома, посвящен верующим и религиозным деятелям, лишенным избирательного права. В этот список лиц, лишенных прав избирать и быть избранными, вошли члены общины мусульманского вероисповедания возле мечети № 1: Альмухаметов Ибрагим Гатаул, 65 лет; жена Асма Хасановна, 35 лет; Бектемиров Тимирша, 45 лет; жена Хопжамал Гибадил, 35 лет; Ишмухаметов Сагдулла Гасанов, 65 лет; члены мусульманской религиозной общины возле мечети № 2: Фаизов Абдулла Губайдул, 63 года, Ильясов Шагира Шагиардан, 74 года; его жена Мухип Сулейменова, 47 лет; члены мусульманской религиозной общины возле мечети № 3: Аюпов Мухамет Аюпович, 63 года; жена Бибигуль Габдуллиева, 56 лет; Ямалов Шакир Садыкович, 70 лет, жена Гафифа Шакимардан, 58 лет; члены мусульманской религиозной общины возле мечети № 4: Мусин Файирахан Сабиржанов, 40 лет; жена Сакыпжамал Ахмадьевна, 36 лет; сестра Магира Сабиржанова, 29 лет; брат Галымжан Хумсуддин, 75 лет; тетя Газиза Абдуллиевна, 72 года. Искаков Абдулгутдус Габдрашит, 47 лет; члены мусульманской религиозной общины возле мечети № 5: Сагитов Мирсаиб Хуспадинович, 46 лет; жена Зарифа Нурдиновна, 40 лет; Мазиров Сабир Абдрахим, 41 год; жена Магисаравар Уалиева, 32 года; члены мусульманской религиозной общины возле мечети № 6: Мухмутов Хужатулхаким Дудов, 52 года; жена Магруй Мирхайдаров, 45 лет; Бишмухаметов Курбан Хасан, 50 лет; жена Нафиза Гайсеевна, 40 лет; члены мусульманской религиозной общины возле мечети № 9: Данилбаев Какавай Данилбаев, 55 лет; жена Гульсум Валсимбекова, 31 год; Умиробеков Бикса, 61 год; жена Уразбебе Имамбаевна, 50 лет.

Из пригорода Алаша: члены мусульманской религиозной общины возле мечети № 1: Махмутов Хашим Махмутович, 50 лет; жена Закия Нукиевна, 30 лет; Бибиш Тураллиена, 37 лет; члены мусульманской религиозной общины

---

¹ ЦДНИВКО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 482а. Л. 41–43.

возле мечети № 2: Саида Мысбах Безатул, 60 лет; жена Фарзина Мухаметовна, сын Мухамет Мисбахов, 19 лет; Адильбеков Нигматулла, 33 лет; жена Гадамбалу Ибрагимовна, 26 лет¹.

Как видно из этих архивных данных, члены семей священнослужителей из-за его профессий были лишены избирательного права вместе с ним.

Руководство «о выборах городских и сельских советов и созыве съездов Советов», принятое Президиумом Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета 13 октября 1925 г., существенно изменило и дополнило основы проведения избирательной кампании. Изменения коснулись и «лишенных». В отличие от предыдущих документов было объяснено, кто попадает в категорию «лишенных», а кто должен лишиться прав. Согласно пункту 19 настоящего руководства религиозные служители лишаются права голоса, если занятия священников всех религиозных конфессий считаются профессиями. В примечаниях к этому пункту поясняется, что соборные псалмопевцы, муезины и вспомогательные церковные служители лишаются права голоса только в том случае, если они зарабатывают на жизнь доходами от выполнения религиозных обрядов. Стоит отметить, что для обжалования решений избирательных комиссий были поданы обращения только от помощников религиозных служителей. Лишенные должны были обжаловать решения избирательных комиссий в течение недели. Если избирательная комиссия удовлетворяет жалобу, она уведомляет об этом заявителя. В противном случае он обязан направить жалобу в течение трех суток в вышестоящую окружную или региональную избирательную комиссию. Там повторялась процедура обзора. Решение об удовлетворении жалобы направлялось в первичную избирательную комиссию и доводилось до сведения заявителя. Окончательным удовлетворением жалобы являлось решение Всесоюзной Центральной Избирательной Комиссии.

В борьбе с религией широко использовались периодические издания. В ходе реконструкции сферы народного образования были не только закрыты религиозные школы и учебные заведения, но и уволены со своих должностей религиозные ученые, преподававшие в этой области. Таким образом, вместо религиозных школ началось открытие трудовых школ нового типа².

В сентябре и октябре 1926 г. состоялись специальные заседания секретариата Казахского краевого комитета, при краевых и губкомах были созданы антирелигиозные комиссии. Было предложено увеличить количество антирелигиозных мер. В Казахстане в антирелигиозной работе было два уклона, один из них заключался в том, чтобы отказаться от активной антирелигиозной пропаганды и борьбы, относиться к религии лояльно, в результате этого религия перестанет функционировать сама собой. Следующий предусматривал без какой-либо антирелигиозной пропаганды в административном порядке закрыть все религиозные учреждения. Массы верующих испытали огромные трудности в связи с закрытием мечетей, церквей, культовых домов. Отделение церкви от государства в Казахстане проводилось в полном объеме. Православные

¹ ЦДНИВКО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 482а. Л. 71–72.

² Там же.

организации утратили законную частную собственность, служебные права. Эту ситуацию во второй половине 1920-х гг. испытали на себе приверженцы мусульманской религии. Медресе были закрыты, были запрещены арабская письменность и мусульманское учение веры.

Государственно-церковная политика была сосредоточена в руках органов НКВД¹. Это стало сильным ударом по духовному развитию народов. Казахский народ не имел политических и экономических выгод ни в каких религиозных целях. Ислам занимал важное место в казахском обществе, в духовном развитии отдельных людей. Антирелигиозная политика советской системы разрушила основы ислама в Казахстане. Это были последствия атеистической политики тоталитарного государства, трагедией народа.

Однако среди мусульманских народов преобладала религиозность. Поэтому советская власть, стремясь показать религию как единственный подрывник развития, подъема культуры, стала активно вести пропагандистскую работу среди трудящегося населения, объясняющую вред религиозного вероисповедания.

Среди антирелигиозных масс развернулась агитационная работа, в ходе которой было распространено периодическое издание. РКП(б) Казахстана на V краевой конференции (1–7 декабря 1925 г.) было отмечено влияние религиозных групп в селе и деревне. Конференция поручила краевому комитету проанализировать и обозначить правильные методы антирелигиозной пропаганды. Но при этом требовалось учитывать экономические и бытовые особенности коренного казахского народа, а также особенности национальностей, населяющих территорию Казахской АССР [4, с. 270].

Существенную роль в обострении ситуации и усилении сопротивления со стороны населения сыграла антирелигиозная политика Советского государства. Точно так же была проведена бескомпромиссная атеистическая политика, торжественно провозгласившая гражданам государства свободу совести и вероисповедания. Это сделало его возмутительным образцом антирелигиозного престола. Открыто нарушались все нормы морали и права. Так, в Восточном Казахстане за короткий срок было разрушено более 20 мечетей, молитвенных домов и церквей. Не считая мнения и настроения населения, в селах районов практически все религиозные помещения были снесены или закрыты.

Из-за жестких действий правительства, которое не делало различия между черным и белым, многие люди в этом регионе невинно лишились своих избирательных прав и стали жертвами этого периода. Подобные явления охватили все районы области.

Отмечается, что местными советами в Восточно-Казахстанском регионе параллельно велись случаи прекращения деятельности религиозных учреждений и перевода местных религиозных мест на другие нужды.

В результате социальной политики «лишения» были нарушены нравственные и семейные традиции. Священнослужители и приравненные к ним были изгнаны из общества. Исключение из списков избирателей привело к

---

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства в народном образовании за 1918–1947 гг. Москва; Ленинград, 1947. С. 9.

давлению на права человека во всех областях, и те, кто был лишен прав, начали чувствовать себя угнетенными из-за ограничений. В частности, увольнение из профсоюзов и кооперативов привело к невозможности получения товаров и продукции в условиях карточной системы 1929–1935 гг.; значительное увеличение налогового бремени и даже введение особого налога, например, дети лишенных не были призваны в Красную Армию; детей исключали из старших классов средних школ, техникумов и вузов [5, с. 8].

Лишение избирательных прав духовенства и приравненных к ним лиц не позволило адаптироваться в новом обществе. Политика лишения шла одновременно как самостоятельная и дополнительная мера наказания Советского государства в отношении религии и религиозных мест. Кульминацией репрессивной политики советского государства явился Большой террор, с особой жестокостью обрушившийся на религиозных представителей. В результате его проведения духовенство фактически перестало существовать как социальная группа.

Литература

1. Преодолевая религиозное влияние ислама (Из опыта Коммунистической партии Казахстана). 1917 — начало 30-х годов / составитель Н. И. Буханова. Алма-Ата: Казахстан, 1990. С. 254. Текст: непосредственный.
2. Тасмаганбетов А. С. Политика советской власти в Казахстане в отношении ислама в 1917–1940 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уральск, 1998. С. 45–46. Текст: непосредственный.
3. Нуртазина Н. Д. Нападение на ислам. Политика советской власти в Казахстане (XX век). Алматы: Изд-во Казах. ун-та, 2008. С. 7. Текст: непосредственный.
4. Тасмагамбетов А. Почему убивалась духовность в казахской степи // Мысль. 1996. 270 с. Текст: непосредственный.
5. Красильников С. А. Маргиналы в постреволюционном российском обществе в 1920–1930-е годы // Вестник РГНФ. 2003. № 4. С. 8. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 12.03.2024.

DISENFRANCHISEMENT OF CLERGY AND MULLAHS IN EASTERN KAZAKHSTAN (1920s–1930s)

Ayauly K. Bulgynbayeva
Senior Lecturer, Master of History,
Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan
bak_ayauly@mail.ru

Abstract. The article considers the restriction of the right to vote of clergy and mullahs and the implicit influence of a new political regime on religion in East Kazakhstan Oblast in the 1920s. The Soviet power strived to limit religious prejudice and remove religious traditions from government activities. The policy of the Soviet state against non-proletariat led to the creation of the category of “disenfranchised” and was one of the repressive measures against religion and mosques. A new form of social classification of the population caused disorder in the systems of society and family.

А. К. Булгынбаева. Лишение избирательных прав служителей духовности и мулл в Восточном Казахстане (20–30-е гг. XX в.)

Keywords: Soviets, “disenfranchised”, priests, mullah, electoral system, disenfranchisement.

For citation

Bulgynbayeva A. K. Disenfranchisement of Clergy and Mullahs in Eastern Kazakhstan (1920s–1930s). *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2024; 1: 14–21 (In Russ.).

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 12.03.2024.